

УДК 343.146

И. А. КРИЦКАЯ

Харьков, НЮУ Ярослава Мудрого

Научный руководитель: А. Р. Туманяни, кандидат юридических наук, доцент

**ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА»
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
УКРАИНЫ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Процессы интеграции Украины в европейское правовое пространство способствуют повышению научного интереса к законодательным положениям других государств, а также обуславливают необходимость использования сравнительно-правового метода для более полного исследования проблем отечественного законодательства. Это касается, в том числе, и вопросов доказывания, поскольку работа с доказательствами пронизывает всю деятельность правоохранительных органов, направленную на установление обстоятельств совершённого преступления. Предметом нашего научного интереса в рамках данной работы будут вещественные доказательства.

Сопоставление законодательных дефиниций понятия «вещественные доказательства» даёт возможность выделить определённые их особенности. Прежде всего, отметим, что вещественные доказательства определяются как:

- *материальные объекты* (уголовный процессуальный кодекс (далее – УПК) Украины [1], Грузии [2], Литовской Республики [3]). Причем в Уголовно-процессуальном кодексе Грузии понятие «объект» используется для обобщения других: «<...> предметы, документы, вещества и другие объекты», а в УПК Литовской Республики закрепляется дефиниция понятия «предметы, имеющие значение для рассмотрения и расследования дела с преступления», а не «вещественные доказательства». Само же понятие «вещественные доказательства» используется в следующих статьях без раскрытия его содержания;

- *предметы* (УПК Республики Беларусь [4], УПК Республики Молдовы [5] и Республики Казахстан [6]);

- *вещь* (УПК Латвийской Республики [7]).

Представляется, что наиболее ёмким и широким является понятие «объект», которым охватываются, в том числе, и объекты биологического происхождения, газообразные вещества, магнитные поля, энергия, излучение и т. д., которые могут быть орудиями совершения преступления или объектом преступных посягательств и обычно не ассоциируются с предметом как нечто, имеющее устойчивые пространственные свойства.

Что касается самой дефиниции понятия «вещественные доказательства», закреплённой в кодексах стран постсоветского пространства, то наиболее распространённым является казуистический способ определения путём перечисления групп объектов, которые могут быть вещественными доказательствами. К таким группам традиционно относятся:

- орудия совершения преступления (уголовного правонарушения, преступного деяния). В то же время, в УПК Республики Беларусь и Литовской Республики, кроме орудий, называются также средства совершения преступления;

- объекты (предметы), которые сохранили на себе следы преступления;

- объекты преступных действий (общественно опасного посягательства);

- деньги и ценности, причем только в УПК Украины и Республики Беларусь имеется уточнение относительно их получения уголовно противоправным путем;

- другие предметы (предметы и документы), которые могут быть средством раскрытия преступления и выявления виновных или опровержения обвинения или смягчения ответственности или любым другим способом содержат сведения о фактах и используются в доказывании.

Отметим, что в Уголовно-процессуальном законе Латвийской Республики в дефиниции понятия «вещественные доказательства», закреплённой в ст. 134, речь идёт лишь об орудиях совершения преступления, объектах, сохранивших на себе его следы, и других предметах, которые любым другим способом используются в доказывании.

Определение понятия «вещественные доказательства» в Уголовно-процессуальном кодексе Грузии имеет существенные отличия: во-первых, дефиниция закреплена не в разделе, посвящённом вопросам доказательств и доказывания, а в общих положениях, в частности, в ст. 3, где разъясняются основные термины; во-вторых, само определение понятия «вещественные доказательства» носит теоретический, а не казуистический характер. А именно: вещественными доказательствами признаются предметы, документы, вещества и другие объекты, которые по своему происхождению, месту и времени обнаружения, свойствам,

признакам, следам, оставшимся на них, связаны с фактическими обстоятельствами уголовного дела и могут быть использованы для обнаружения преступления, установления виновного лица или опровержения или подтверждения обвинения. Таким образом, эта дефиниция сформулирована путём указания на два признака вещественных доказательств:

- характер связи с событием уголовного преступления;
- принадлежность (значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания).

Проанализировав нормативные положения УПК постсоветских стран в рамках выбранной проблематики, выясним, как этот вопрос решается в западноевропейских государствах. Одним из общих принципов французского доказательного права является принцип свободы доказательств (*liberté de la preuve*), сформулированный в ч. 1 ст. 427 УПК Франции, в которой идет речь о том, что наличие преступления может быть установлено любым видом доказательств, за исключением предусмотренных законом случаев. Уголовно-процессуальный закон не содержит исчерпывающего перечня видов доказательств, которые могут быть использованы в доказывании. Кроме того, в уголовном процессуальном законодательстве Франции нет отдельной дефиниции понятия «вещественные доказательства». Это словосочетание встречается в отдельных статьях (например, в ст. 181 говорится о том, что материалы дела и описание вещественных доказательств должны быть немедленно переданы генеральному прокурору при апелляционном суде по распоряжению следственного судьи), но его определение законодательно не закреплено.

В то же время, в доктрине французского уголовного процесса принято выделять в качестве вещественных доказательств улики (*indices*) и материальные констатации (*constatations matérielles*) [9, с. 318–319]. Этот источник доказательств является, по сути, собирательным понятием, к тому же французский законодатель не проводит чёткого разграничения между уликами и материальными констатациями. В частности, к ним относятся: результаты осмотра места происшествия, освидетельствования различных участников уголовного процесса, изъятые во время обыска и выемки предметы, образцы для сравнительного исследования, следы преступления, отпечатки пальцев и др. В некоторых случаях «улики и материальные констатации» могут быть непосредственно исследованы судебной полицией, следственным судьей или судом, а в других – требуется их «интерпретация» экспертом [10, с. 112].

Несколько иной подход к решению данного вопроса закреплён в уголовно-процессуальном законодательстве Германии. Под вещественными доказательствами в немецком уголовном процессе понимаются объекты осмотра и документы. Объектами осмотра могут быть любые вещи, а также живые лица, трупы. Осмотр может проводиться с помощью любого органа чувств: зрения (осмотр места происшествия, местоположения трупа, раны, отпечатков пальцев, следов ног); слуха (шум музыкальной аппаратуры, дискотек, которые нарушают покой), обоняния (запах испорченных продуктов питания), осязания (заточенность лезвия ножа) [10, с. 104].

Таким образом, на основании проведенного анализа можно прийти к выводу, что для УПК большинства постсоветских стран (кроме Грузии) при формулировании дефиниции понятия «вещественные доказательства» традиционным остаётся использование казуистического подхода путём перечисления наиболее распространённых групп. Это, прежде всего, ориентирует практических работников

и помогает им в поиске и выявлении материальных объектов, которые могут иметь значение вещественных доказательств. В то же время, в уголовном процессуальном законодательстве западноевропейских стран преимущественно отсутствует определение вещественных доказательств, что, прежде всего, объясняется действием принципа свободы доказательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кримінальний процесуальний кодекс України [Електронний ресурс] : затвердж. Законом України від 13.04.2012, № 4651-VI : в ред. від 10.04.2015 г. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/paran1137#n1137>. – Дата доступу: 03.03.2017.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_-09_10_2009.pdf. – Дата доступа: 03.03.2017.
3. Про ухвалення, затвердження та набуття чинності Кримінально-процесуального кодексу Литовської Республіки [Електронний ресурс] : Закон Литовської Респ. від 14.03.2002 р., № I-785. – Режим доступу: http://pravo.org.ua/files/_%282%29.pdf. – Дата доступу: 03.03.2017.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : 14 марта 2003 г., № 122-XV : в ред. от 29.05.2014 г. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729&doc_id2=30397729#pos=30;-15&sub_id2=1020000&sel_link=1001129174. – Дата доступа: 03.03.2017.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 4 июня 2014 г., № 231-V : в ред. от 07.11.2014 г. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#sub_id=2210400. – Дата доступа: 03.03.2017.
7. Уголовно-процессуальный закон Латвии от 21.04.2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html. – Дата доступа: 03.03.2017.
8. Гуценко, К. Ф. Уголовный процесс западных государств : учеб. пособие / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : Зерцало-М, 2002. – 528 с.
9. Молдован, А. В. Кримінальний процес: Україна, ФРН, Франція, Англія, США : навч. посібник / А. В. Молдован. – 2-ге вид. – Київ : Центр учбової літератури, 2010. – 352 с.